

Канцлер Александр Горчаков: Россия не сердится. Россия сосредоточивается

Мы отмечаем 225-летие Александра Михайловича Горчакова, чье дипломатическое наследие сегодня востребовано как никогда ранее, чьи уроки продолжают усваивать и прагматически использовать в реальной политике современные российские дипломаты. Он не ушел в небытие и продолжает оставаться нашим современником.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

КНЯЗЬ ГОРЧАКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (1798–1883).

Происхождение. Из русского княжеского рода начала XVI века, восходящего к черниговской ветви Рюриковичей. Светлейший князь (с 18.03.1871). Гранд Испании 1-го класса (1875).

Чин. Канцлер иностранных дел (13.06.1867) — I класс Табели о рангах, равен военному чину генерал-фельдмаршала.

Образование. Петербургская гимназия (1811); Императорский Царскосельский лицей с золотой медалью (09.06.1817).

Служебная карьера. Титулярный советник (1817); камер-юнкер (1819); камергер Двора Его Императорского Величества (1828); действительный статский советник (1838); тайный советник (1846); министр иностранных дел и член Государственного совета (15.04.1856); действительный тайный советник (26.08.1856); вице-канцлер (1862); уволен от должности министра иностранных дел (28.03.1882) с оставлением членом Государственного совета и канцлером.

Награды. Алмазные знаки ордена Андрея Первозванного, орден Св. Владимира 1-й степени, портрет Александра II с алмазами для ношения в петлице, парный портрет Александра II и Александра III с алмазами для ношения в петлице. Алмазные знаки орденов: прусского Черного Орла, сардинского Аннонсиады, баденского Верности, турецкого Османье 1-й степени, вюртембергского Короны 1-й степени, австрийского св. Стефана, мекленбург-шверинского Вендской Короны 1-й степени. Датский орден Слона. Испанский орден Золотого Руна. Японский орден Восходящего Солнца 1-й степени.

Состояние. Отказался от наследственного отцовского имения в пользу сестер.

Лицейст по прозвищу Франт

Мы настолько свыклись с мыслью «Пушкин — наше всё!», что не представляем себе повествования о знаменитом пушкинском современнике, выдающемся дипломате и государственном деятеле канцлере князе Александре Михайловиче Горчакове без неперемного обращения к чеканным строкам великого поэта. И эта ритуальная обязательность цитирования порой ведет к мифологизации истории и существенному искажению исторических пропорций.

*Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь...¹*

Кто не помнит этих пушкинских строк, давно ставших крылатыми? Однако было бы большой ошибкой бездумно применить их к князю Горчакову, получившему блестящее домашнее образование и еще до поступления в Царское-сельский лицей окончившему Петербургскую гимназию. Это был человек энциклопедических познаний, хорошо знакомый не только с гуманитарными, но и с точными науками. Запомним это очень важное обстоятельство времени и места, впоследствии оказавшее определяющее влияние на жизнь и судьбу князя.

Лицейсту Горчакову было всего-навсего 14 лет, а директор Лицея дал ему такую характеристику: «Превосходных дарований. Благородство с благовоспитанностью, крайняя склонность к учению с быстрыми в том успехами, ревность к пользе и чести своей...»²

Рано сформировавшейся тягой к приобретению новых знаний Горчаков резко выделялся на фоне других лицейстов, особенно если сравнивать его с 13-летним непоседой Пушкиным, получившим совсем иную директорскую аттестацию: «Имеет более блистательные, нежели основательные дарования, более пылкий и тонкий, нежели глубокий ум. Прилежание его к учению посредственно, ибо трудолюбие еще не сделалось его добродетелью»³.

Недаром лицейсты прозвали Пушкина Егорушкой, а Горчакова — Франтом. (Под лицейской формой князь носил элегантные жилеты. Матушка регулярно присылала ему модные жилеты — черные и полосатые, с перламутровыми жемчужными и даже золотыми пуговицами.) Честолюбивый щеголь рос совсем иным, отличным не только от Пушкина, но и от большинства сверстников — трудолюбивым, настойчивым в достижении поставленных целей и очень прилежным юношей. «Опрятность и порядок царствуют во всех его вещах»⁴.

И была у Франта очень важная особенность. Князь не был педантом, схоластом или книжным червем. Он не только охотно, быстро и успешно приобретал сведения из различных сфер познания, но и чрезвычайно удачно применял их в реальной жизни, извлекая из всех своих талан-

1

2

- * 1
Г. Ботман. Портрет князя Александра Михайловича Горчакова. 1874 г.
- * 2
Г. Гессе. Царское-сельский лицей.
- * 3
А.М. Горчаков. Рисунок А.С. Пушкина. 1825-1826 гг.

тов и разнообразных знаний максимально возможную практическую пользу. Не был Франт и «гулякой праздным». С юных лет и до глубокой старости Горчаков — олицетворенный антипод пушкинского Моцарта.

*Нас мало избранных,
счастливых праздных,
Пренебрегающих презренной пользой,
Единого прекрасного жрецов»⁵.*

Обожавший живопись князь Горчаков был истинным жрецом прекрасного и вместе с тем весьма опытным инвестором в сфере изобразительного искусства, неуклонно радеющим о «презренной пользе». Его семья отличалась знатностью, но не богатством. Ограниченность средств Франт возместил прекрасным знанием рыночной конъюнктуры — и за годы пребывания на дипломатической службе в странах Западной Европы ухитрился собрать весьма достойную

картинную галерею. В его собрании находились работы художников, представляющих бельгийскую, голландскую, австрийскую, итальянскую, испанскую, немецкую, французскую и швейцарскую школы. Коллекционируя живопись, князь работал на опережение и не гнушался личным знакомством с маршанами — торговцами красками и предметами искусства. Одни картины приобретал у торговцев за бесценок, успевая купить их по дешевке задолго до того, как сам автор работ стал модным мастером, а его произведения множились в цене. Другие — ловко выменивал.

Почти все полотна из его коллекции ныне находятся в Государственном Эрмитаже. Такие ограниченные денежные ресурсы и такой впечатляющий результат!

Стратегический инвестор

В то самое время, когда подавляющее большинство его современников лишь проживали отцовские имения или разорялись, пытаясь быстро сорвать большой куш, будущий глава Министерства иностранных дел играл в долгую, весьма разумно распоряжаясь собственным жалованьем. Вкладывая деньги, князь Горчаков умел их приумножить. Он был чрезвычайно удачливым стратегическим инвестором не только на рынке произведений искусства, но и на рынке ценных бумаг. Удачно играя на бирже, князь сумел составить многомиллионное состояние. Вот где пригодилось ему знание точных наук!

Через несколько месяцев после смерти Горчакова один высокопоставленный бюрократ

подвел финансовый итог всей жизни маститого сановника. «... Не имея в начале карьеры своей ничего, кроме жалованья, он оставляет теперь сыновьям своим состояние, оцениваемое в 8 млн. Я не знаю другого примера русского чиновника, составившего подобное состояние без малейшего обвинения во взяточничестве»⁴. Он приобрел богатейшее имение Ташань под Киевом, некогда принадлежавшее фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому, а пять миллионов из его состояния находилось в ценных бумагах, приносявших стабильный доход. «О том, как он накопил эти миллионы, — не будет толков»⁵.

Высочайшая репутация князя была выше любых подозрений — и охотники до сплетен сошлись за благо промолчать.

«Ты, Горчаков, счастливее с первых дней...»⁶ — так написал осенью 1825 года сосланный в Михайловское Пушкин, обращаясь к преуспевающему лицейскому товарищу. Лишь внешне князь мог казаться праздным счастливецом и баловнем судьбы. Его жизненный успех не был случайным и объяснялся отнюдь не стечением благоприятных ситуаций, а упорным трудом и правильным целеполаганием. Еще на лицейской скамье Горчаков осознанно избрал для себя карьеру дипломата и тогда же стал к ней готовиться.

За год до окончания Лицея он написал дядюшке: «Заблаговременно теперь стараюсь запастись языками, что, кажется, составляет нужнейшее по этой части. Русский, французский и немецкий я довольно хорошо знаю; в английском сделал хорошие начала, и надеюсь нынеш-

⁴

Император Николай I, взошедший на престол в конце 1825 г.

⁵

К. Кольман, Санкт-Петербург, Сенатская площадь 14 декабря 1825 года, 1826 г.

нее лето усовершенствоваться в оном. Кроме того, может быть, займусь еще итальянским, потому что открылся случай. Латинский только никак в голову не идет. Главное дело было бы приобрести практические знания, чего в Лицее сделать нельзя»⁶.

За практическими знаниями дело не стало.

Недруг Николая I

В октябре — декабре 1820 года князь состоял в свите Александра I на конгрессе Священного Союза в Троппау, а в январе — мае 1821 года — в Лайбахе. И за эти месяцы из-под его пера ушло в Петербург 1200 донесений⁷. Вдумайтесь в эту цифру! Ведь еще не было ни печатных машинок, ни компьютера. Горчаков до конца жизни возненавидел рутинную работу пером и впоследствии, став министром, предпочитал диктовать секретарям, а не писать собственноручно. Усердие молодого дипломата было замечено императором — и князь сделал стремительный скачок по службе: в 1822 году был назначен 1-м секретарем посольства в Лондоне, куда «отправляют обыкновенно только самых талантливых, наилучших чиновников»⁸.

Восшествие на престол Николая I сильно затормозило его карьеру и даже на какое-то время обратило ее вспять. «Николай Павлович во всю жизнь свою никогда не мог простить князю Горчакову, что он знал о заговоре»⁹. У императора были веские основания для подозрений: ведь на Сенатской площади бунтовали приятели Горчакова — два бывших лицеиста Иван Пу-

штин и Вильгельм Кюхельбекер. Князь Александр Михайлович избежал ареста и ссылки, но в списках неблагонадежных, за которыми наблюдало Третье отделение, появилась красноречивая отметка: «Князь Александр Горчаков не без способностей, но не любит России»¹⁰. Другой бывший лицеист, хорошо осведомленный высокопоставленный чиновник барон Модест Андреевич Корф, многозначительно заметил: Горчаков «впал в особенную немилость и у государя».

И без того непростая жизненная ситуация осложнялась тем, что на князя уже давно неприязненно взирал глава МИД граф Карл Васильевич Нессельроде: «Посмотрите, он уже теперь метит на мое место!»¹¹.

Прозорливый князь Горчаков понял, что возвращение Николая I означает крушение его собственных надежд на быструю и блестящую карьеру. «Счастливец с первых дней» очутился в жизненном тупике, из которого вышел весьма необычным способом. «Нет: рано чувства в нем остыли; / Ему наскучил света шум...»¹² — это сказано явно не о Горчакове.

Азартный картежник

Желая успокоить расшатанные нервы привычным для людей его круга способом, не исключая Пушкина или князя Вяземского, «прокипятившего» в карты полмиллиона рублей, обманутый в своих честолюбивых ожиданиях князь Горчаков решил избыть хандру за карточным столом — и очень сильно проигрался.

* 6

Н. Рушова. Лицеисты-вольнодумцы (слева направо): В.К. Кюхельбекер, И.И. Пущин, А.С. Пушкин, А.А. Дельвиг.

* 7

Г. Ботман. Портрет графа Карла Васильевича Нессельроде. 1870 г.

На бирже он играл много лучше, чем за зеленым сукном.

«Стечение несчастных обстоятельств, замешанных на непростительном ослеплении и безумии, привело к тому, что я был вынужден сделать долг чести в сорок тысяч рублей. Если я не смогу вернуть половину этой суммы немедленно, а вторую не позже, чем через четыре месяца, я погиб без возврата, все надежды на карьеру потеряны, а честь запятнана. Не стоит и говорить вам, смогу ли я жить после этого...»⁴⁶. Так сам Александр Михайлович в письме к сестре откровенно поведал об истоках пережитой им жизненной коллизии.

Вся эта поучительная история не только не снижает в моих глазах хрестоматийный образ прославленного дипломата, но, наоборот, одушевляет его, лишая схематической ходульности. Князь Александр Михайлович был живым человеком, а не бездушной и злой министерской машиной. И баснословный карточный проигрыш, примерно в восемь раз превышавший его годовое жалованье, лишь подтверждает человечность моего героя. Любой человек, даже очень известный, имеет право на ошибку — и князь это право реализовал.

Карточный долг и немалые проценты по нему были своевременно выплачены, но в конечном итоге блестящему до сей поры дипломату пришлось покинуть Лондон и принять должность 1-го секретаря посольства в Риме (1827) — это было очевидное движение вспять по служебной лестнице.

Министр Александра II

В начале 1840-х годов Горчакова прочили на пост посланника в Вене или Константинополе, но ни одно из этих назначений так и не состоялось. И когда один из его друзей изумился тому, что князь, наделенный «самолюбием, не знающим никаких пределов», согласился принять незначительный пост посланника в Штутгарте, будущий министр иностранных дел Российской империи приоткрыл свои карты: «Это не важно, но значит поставить ногу в стремя»⁴⁷. То есть получить самостоятельный пост посланника даже в маленьком Вюртемберге — означает заручиться грядущим успехом. «Нелюбовь к нему Николая Павловича, графа Нессельроде и царских приближенных была причиной того, что ноги тридцать лет оставались в этом стремени»⁴⁸. Пока престол занимал Николай I, Горчакову приходилось довольствоваться второстепенными дипломатическими постами, и лишь Александр II сначала утвердил князя в должности посланника в Вене, что так и не удалось сделать его отцу Николаю I, а менее чем через год назначил министром иностранных дел.

Камарилья встретила это назначение в штыки и попыталась отговорить царя. Министр Императорского двора генерал-адъютант граф Владимир Федорович Адлерберг не скрывал негодования: «Как можно делать министром человека, знавшего о заговоре 1825 года?»⁴⁹ Потерявший свой министерский пост граф Нессельроде, как мы помним, давно подозревавший, что Гор-

* 8
Император
Александр II
(1818-1881).

* 9
Министр
Императорского двора,
генерал-адъютант граф
Владимир Федорович
Адлерберг (1791-1884).

10

чаков метит на его место, без обиняков заявил Александру II по поводу своего преемника: «Он был у меня в Министерстве в течение тридцати лет, и я всегда считал, что он не пригоден ни к чему серьезному»²⁰. Затем, когда интрига не удалась и Горчаков был утвержден новым главой МИД, Нессельроде откровенно сказал князю: «Теперь в России министру иностранных дел, после заключения Парижского мира, совершенно нечего будет делать»²¹.

Ему казалось, что после поражения Российской империи в Крымской войне страна, которой по итогам Парижского мира было запрещено иметь военный флот и строить укрепления на Черном море, надолго, если не навсегда утратила былой престиж в международных отношениях и статус великой державы. Один из современников очень точно описал драматические обстоятельства времени и места, при которых князь Горчаков возглавил МИД.

«Война кончилась, всем стало легче; но за этим чувством скрывалось чувство стыда и злобы, обидное чувство побежденного народа, до сих пор привыкшего только побеждать. Это было первое общее впечатление. ... Когда оказалось, что Россия не имеет ни денег, ни людей, чтобы продолжать борьбу, когда две такие неожиданности, как смерть императора Николая и павший Севастополь, точно два громовых удара, повторились один за другим, — Россия точно проснулась от летаргического сна»²².

Новый министр иностранных дел стал одним из тех, кто ее разбудил.

* 10

Ф. Рубо. Панорама «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.». Фрагмент. 1901-1904 гг.

* 11

Ф.И. Тютчев (1803-1873).

11

65 лет князь Горчаков отстаивал интересы Российской империи на дипломатическом поприще, из которых 25 лет находился на посту министра. Богато одаренный природой, князь ни дня не оставался праздным счастливецом и никогда не пренебрегал презренной пользой. Таким он был в своей частной жизни, таким же оставался и на высшем дипломатическом посту. Федор Иванович Тютчев хорошо знал князя, дружил с ним и отзывался о нем так:

«Он незаурядная натура и с большими достоинствами, чем можно предположить по наружности. Сливки у него на дне, молоко на поверхности»²³.

Дипломатический виртуоз

В 1863 году в Царстве Польском, входившем в состав Российской империи, началось очередное восстание. В ночь с 10/22 на 11/23 января одновременно в нескольких десятках пунктов польские повстанцы внезапно напали на спящих русских солдат. Крупный столичный чиновник записал в своем дневнике, что наших солдат резали как баранов²⁴.

После того как внезапное ночное нападение на русские части было успешно отбито, начались столкновения между регулярной армией и отрядами повстанцев. Бои отличались необыкновенным ожесточением. Перевес был на стороне правительственных войск, и восставшие несли очень большие потери. Восстание было бы усмирено в течение полутора месяцев, если бы по-

ляки не получали регулярную материальную и моральную помощь из-за границы. Западная Европа была всецело на стороне мятежников, и Российская империя столкнулась с угрозой новой европейской войны. Вероятность военного конфликта между Россией и коалицией Великобритании, Франции и Австрии была весьма велика.

Возможному в ближайшем будущем вооруженному конфликту предшествовала информационная война, которую с первых же дней восстания начал вести Запад против России. Выходявшие в австрийском Кракове и прусской Познани польские газеты без зазрения совести печатали клеветнические статьи. Французские и английские газеты перепечатывали эти статьи и «распространяли появившиеся в польских газетах, краковских и познанских, ложные известия, нелепые выдумки и яростные ругательства против России. В этих органах польской революции изображались действия мятежников и мнимые успехи их шаек в совершенно извращенном виде, с той целью, чтобы бросать пыль в глаза Европы и возбуждать в ней участие к польскому делу»²⁵.

В это время министр иностранных дел вице-канцлер князь Горчаков искусно вел дипломатическую войну на три фронта — с Англией, Францией и Австрией. Европейские державы потребовали от России предоставить Польшу политическую свободу и созвать международную конференцию по польскому вопросу. Вице-канцлер математически точно рассчитал расстановку политических и военных сил в Европе. Он отклонил идею созвать конференцию и ответил каждой державе в отдельности. С Англией вежливо полемизировал, оставаясь в рамках правового поля. С Францией действовал наступательно, обвинив ее в неприкрытой поддержке польских повстанцев. Австрии просто отказал в ее требованиях — сухо и коротко. Все три ноты Горчакова заканчивались решительным отказом от рассмотрения условий, выдвинутых европейскими державами. Князь был убежденным и последовательным сторонником системы имперских ценностей. Он расценил действия трех европейских держав как вмешательство во внутренние дела Российской империи и решительно заявил, что Россия не потерпит подобного вмешательства, ибо оно противоречит нормам международного права.

В ходе завязавшейся дипломатической войны европейские державы отступили, а русский дипломат одержал убедительную победу. России, еще не успевшей оправиться после поражения в Крымской войне, удалось избежать новой войны с коалицией европейских держав. Впрочем, возделенная для повстанцев Европа ограничилась дипломатическими демаршами — начинать ради поляков вторую за десять лет большую войну с Россией ни Лондон, ни Париж не собирались.

* 12

А.М. Горчаков без таковой отличия.

* 13

Памятная медаль А.М. Горчакова, одна из высших наград Министерства иностранных дел Российской Федерации. Учреждена в 1997 г.

Выдающийся государственный

«Змеиной мудрости расчет» — нельзя лучше и точнее охарактеризовать самую суть прагматической дипломатии князя Горчакова. Виртуозно играя вдолгую, постоянно анализируя расстановку политических сил в Европе, учитывая малейшие изменения в обстоятельствах времени и места, он сумел выбрать удачный момент и — «Не двинув пушки, ни рубля»²⁶, — в 1871 году добился отмены унижающих условий Парижского мира 1856 года. Как метко заметил один из ближайших сотрудников министра барон Александр Генрихович Жомини, «не было случая, чтобы договор был мирно похоронен спустя 15 лет после его подписания»²⁷. Россия вернула ранее утраченное право возводить укрепления и строить флот на Черном море. Это означало, что мировое сообщество признало восстановленные Российской империей в правах и прерогативах великой европейской и мировой державы²⁸.

Это был звездный час в жизни и судьбе дипломата, ставшего национальным героем и с той поры получившего несомненное право быть причисленным к сонму самых выдающихся государственных деятелей державы Российской.

В августе 1814 года лицеист Пушкин написал большое стихотворное послание, адресованное лицеисту Горчакову и приуроченное ко дню его именин, в котором назвал князя своим другом и пожелал ему «богатства, громких дней, / Крестов, алмазных звезд, честей»²⁹. Пожелание гения сбылось буквально. О богатстве и громких днях славы я уже сказал. Горчаков стал последним канцлером и последним светлейшим князем в истории государства Российского, а также последним лицеистом знаменитого первого выпуска.

Современники упрекали светлейшего князя в суетности и тщеславии. Думаю, что они бы-

ли не вполне справедливы. Горчаков имел такое количество «алмазных звезд» — высших отечественных и зарубежных знаков отличия, украшенных алмазами, что если бы вздумал надеть их разом на свой мундир, то мгновенно бы затмил «бриллиантового князя» Александра Борисовича Куракина, чей парадный портрет висит в Третьяковке. Однако на многочисленных фотографических портретах Горчакова, которые хранятся в его личном фонде в ГАРФ, мы видим, что Александр Михайлович предпочитал позировать перед объективом в прекрасно сшитой, великолепно сидевшей на нем визитке, на которой не было ни одного знака отличия.

Франт оставался верен себе.

*Одет в визитку: своего, мал, чина
Не ставлю я пред публикой ребром.
Внушается гражданством дисциплина,
А не мундиром, шитым серебром,
Всё зло у нас от глупых форм избытка,
Я же века сын — так вот на мне визитка.²⁰*

Завещание Гражданина

Сам канцлер очень точно сформулировал одну из особенностей своей деятельности как дипломата. «Я первый в своих депешах стал употреблять выражение: «Государь и Россия». До меня для Европы не существовало другого понятия по отношению к нашему отечеству, как только «император»»²¹.

21 августа / 2 сентября 1856 года из подмосковного Останкина был отправлен знаменитый циркуляр Горчакова российским дипломатическим представителям за границей. Этот доку-

* 14

Бюст А.М. Горчакову в Александровском саду у Адмиралтейства, Санкт-Петербург.

мент, навсегда вошедший в историю дипломатии, и по сию пору не потерял своей актуальности и сегодня читается как свежая новостная лента.

«Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом тех фактов, которые не согласуются ни с правом, ни со справедливостью».

Говорят, что Россия сердится.

Россия не сердится. Россия сосредоточивается»²².

Спустя несколько лет министр обстоятельно пояснит сокровенный смысл последнего предложения.

Россия сможет занять положение великой европейской и мировой державы, «лишь развив свои внутренние силы, кои на сегодняшний день есть единственный реальный источник политического могущества государства. ... Лихорадочное волнение не к лицу здоровой нации, равно как и лукавое проворство недостойно народа, перед которым открывается будущее — еще более великое, чем его прошлое»²³.

И в наши дни Россия сосредоточивается. Избежать лихорадочного волнения или лукавого проворства государству Российскому помогают уроки нашего великого современника канцлера Горчакова.

¹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 19 т. Т. 6. М.: Воскресенье, 1995. С. 7.

² Грот Н.Я. Пушкинский лицей. СПб.: Академический проект, 1998. С. 408.

³ Там же. С. 412.

⁴ Там же. С. 408.

⁵ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 19 т. Т. 7. М.: Воскресенье, 1995. С. 133.

⁶ Дневник государственного секретаря А. А. Половцова. В 2 т. Т. 1. 1883-1886 гг. / Ред., биогр. очерк и коммент. проф. Л.А. Зайтцовой. М.: Наука, 1966. С. 87.

⁷ Валуев П.А. Дневник. 1877-1884. Пг.: Былое, 1919. С. 224.

⁸ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 19 т. Т. 2. Ч. 1. М.: Воскресенье, 1994.

С. 375.

⁹ Цивилковский М. Из записной книжки архивиста. Люди свое письма Горчакова А.М. 1814-1818 гг. // Красный архив. 1936. № 6 (79): С. 185.

¹⁰ Билалитдинов А. Князь Горчаков как зеркало русской цикличности. К 220-летию со дня рождения самого популярного в прошлом министра иностранных дел // Международная жизнь. 2018. № 8. С. 164-178.

¹¹ Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого // Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М.: Международные отношения, 1998. С. 379.

¹² Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. 1860-1867. М.

Новости, 1992. С. 161 (Голоса истории).

¹³ Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого. С. 387.

¹⁴ Там же. С. 379.

¹⁵ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 19 т. Т. 6. С. 21.

¹⁶ Переписка князя А.М. Горчакова с родными и близкими / Сост. и автор предислов. И.Х. Урилов; коммент. В.Л. Телицына. М.: Любимая Россия, 2008. 315.

¹⁷ Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. 1860-1867. М.: Новости, 1992. С. 164 (Голоса истории).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 161.

²⁰ Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел.

В 2 т. Т. 1. 1861-1864 гг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 100.

²¹ Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого. С. 387.

²² Шелгунов Н.В. Воспоминания М. Пг.: Госиздат, 1923. С. 67 (Библиотека мемуаров).

²³ Телчевская Э. Эпиграмы, афоризмы и острофы Ф.И. Тютчева / Предисл. Георгий Чулков. М.: Костром, 1922. С. 30.

²⁴ Накитенко А.В. Дневник. В 3 т. Т. 2. 1858-1865. М.: Гослитиздат, 1955. С. 311 (Серия литературных мемуаров).

²⁵ Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1863-1864. М.: РОССПЭН, 2003. С. 69.

²⁶ Тютчев Ф.И. Лирика. В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1965. С. 226 (Литературные памятники).

²⁷ Венгеров В.Н. А.М. Горчаков у руля внешней политики России // Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. С. 97.

²⁸ Там же. С. 96.

²⁹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 19 т. Т. 1. М.: Воскресенье, 1994. С. 39.

³⁰ Толстой А.К. Полное собрание стихотворений. В 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1984. С. 359 (Библиотека поэта).

³¹ Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого. С. 385.

³² Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. С. 212.

³³ Там же. С. 334.